

УДК 94 (493) (44.087)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОПОПУЛИСТСКОГО ПОВОРОТА

© 2025 **ЖИДКОВА Александра Васильевна**

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: aleksandra@copi.one*

© 2025 **ХОРОШЕВА Александра Олеговна**

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: alexas23@yahoo.com*

Поступила в редакцию 10.10.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. Тренд на укрепление правопопулистских политических сил характерен для многих европейских государств. Правый поворот, основанный прежде всего на электоральных успехах правых популистов и крайне правых сил, затронул Бельгию и Францию. Общность политических процессов в этих государствах связана со схожестью политической традиции и устойчивой инклюзивностью правых популистов по отношению к системным силам, встроенным в реальное управление. В статье сопоставлены бельгийский и французский сценарий подъема правопопулистских сил. Рассмотрены формирование партий правопопулистского фланга и ключевые элементы идеологии. В ходе анализа затронута проблематика институционализации правых популистов в обеих странах, выявлена сопоставимая системная изоляция партий, несмотря на рост и стабилизацию их электората. В статье изучено положение крайне правых Бельгии и Франции на европейской политической сцене, а также влияние восприятия евроинтеграции на европейскую политику партий. Сделан вывод, что результаты евровыборов 2024 г. на национальном уровне в Бельгии и Франции коррелируют с общеевропейскими тенденциями.

Ключевые слова: Бельгия, Франция, правые популисты, европейские выборы 2024 г., Национальное объединение, Фламандский интерес, Новый фламандский альянс

DOI: 10.31857/S0201708325020056

Один из ключевых трендов политического развития современной Европы – рост популярности правопопулистских сил. В результате выборов в Европарламент (ЕП) 2024 г. фракции «Патриоты за Европу» (84 места), «Европейские консерваторы и реформисты» (78 мест) и «Европа суверенных наций» (25 мест) увеличили суммарное представительство до 25,9%.

Несмотря на то что категории «правый популизм» и «крайне правые» часто рассматриваются как синонимичные и взаимозаменяемые, в современной политологической литературе их противопоставление становится все более очерченным. Термин «крайне правые» используется прежде всего для идентификации положения партии на политической карте. Понятие «популизм» исследователи обычно рассматривают как политическую стратегию, дискурс или идеологию.

В статье понимание популизма основывается на подходе К. Мюдде и М. Тарчи, которые определяют его как «идеологию, которая исходит из идеи разделения общества на две антагонистические группы: народ и политическая элита» [Mudde, 2004: 543]. В рамках этой трактовки популизм во многом противостоит крайне правой идеологии, основанной на авторитаризме и антидемократизме. Современные правопопулистские партии позиционируют себя в качестве выразителей интереса народа, активно апеллируют к методам прямой демократии (например, выступают с требованием референдумов).

Несмотря на наличие работ, позволяющих выделить правых популистов в отдельную категорию, отличную от ультраправых и неофашистов (за счет приверженности дихотомии «народ – элита», отсутствия отрицания демократических методов и стремления к большей умеренности воззрений), широкие сравнительные исследования подъема правых популистов [например, Kitschelt, 1997; Milza, 2002] показывают существующую неоднородность этой группы. Различия связаны с историческими корнями партий и механизмами интеграции в политическую систему. Ряд попыток классификации подчеркивает сходства в развитии правого популизма в Бельгии и Франции, в частности исследователи причисляют к одному семейству Национальное объединение (НО, фр. *Rassemblement national*) и бельгийский Фламандский интерес (ФИ, нид. *Vlaams belang*) [Klandermans et al., 2005]. Общность этих политических сил прослеживается как в выстраивании стратегий респектабилизации партий, так и в вопросе ключевых элементов партийной идеологии. Основопологающий концепт для современных правых популистов – принадлежность к нации как к группе, объединенной идентичностью и выступающей легитимным источником власти. С их точки зрения, нация выступает продуктом культурных традиций народа, которому она обеспечивает стабильную идентичность [Tarchi, 2015: 125].

Принимая во внимание культурные, исторические, социально-экономические отличия двух стран, нельзя не отметить общность динамики развития политического процесса. В Бельгии¹ [Осколков, 2017: 171] и Франции рост популярности правых популистов выступает не недавним трендом. При этом устойчивость поддержки сосуществует со стратегией «санитарного кордона», призванной изолировать правых популистов от государственного управления.

Системное взаимодействие крайне правых в двух странах происходит на европейском уровне: как в рамках фракций в Европарламенте, так и в ходе общеевропейских предвыборных кампаний. Например, накануне выборов в ЕП в 2019 г. Марин Ле Пен посетила Брюссель и призвала франкоязычных бельгийцев голосовать за ФИ².

Все это позволяет обосновать релевантность компаративистского взгляда на правый популизм во Франции и Бельгии. В статье рассмотрены основные этапы формирования и идеологическое происхождение правопопулистских партий, факторы их электорального успеха и особенности актуального политического позиционирования.

Правый поворот в Бельгии: предыстория и актуальная повестка

Прошедшие 9 июня 2024 г. федеральные выборы в Бельгии подтвердили тенденции последних десятилетий – рост поддержки правых сил и ослабление традиционных партий. Большинство мест в федеральном парламенте сохранила националистическая партия «Новый фламандский альянс» (НФА, нид. *Nieuw-Vlaamse Alliantie*). Вплотную к ней приблизилась отстаивающая идеи сепаратизма крайне правая политическая сила «Фламандский интерес».

Причина популярности правых популистов в Бельгии связана с национально-лингвистическими противоречиями. Движущей силой Бельгийской революции 1830 г. были валлоны. Фламандцы, составлявшие большинство населения, не препятствовали валлонизации всей Бельгии. В 1840-е гг. возникло фламандское культурное движение, выступающее за равенство фламандского и французского языков. К началу XX в. это движение переродилось в борьбу за политические права. В годы Первой мировой войны часть фламандцев сотрудничала с оккупантами.

В 1919 г. образовалась первая фламандская партия «Партия Фронта», в 1933 г. – националистическая партия «Фламандский национальный союз (лига)». После Второй мировой войны начался новый подъем националистических фламандских партий. В 1954 г. была образована правоцентристская партия «Народный союз» (нид. *Volksunie*), которая требовала закрепления языковых границ на территории Бельгии и фламандизации всех сфер жизни фламандских областей. Под давлением

¹ К правопопулистским партиям в Бельгии относятся только фламандские партии ФИ и НФА.

² Vlaams Belang and Marine Le Pen woo Francophone Belgians. The Brussels Times. 06.05.2019. URL: <https://www.brusselstimes.com/56246/vlaams-belang-marine-le-pen-francophone-belgians-elections> (дата обращения: 10.02.2025).

фламандцев в 1963 г. принят закон о фиксации лингвистических границ между франкоязычной и фламандской частями страны.

Неприятие фламандцами централизованного бельгийского государства привело в 1970-е гг. к процессу замены унитарной государственной структуры страны общинно-региональной [Намазова, 2008]. В 1977–1978 гг. и 1988–1991 гг. фламандские националисты входили в правительство и приняли участие в выработке проектов пересмотра конституции в пользу федерализма. В 1980 г. Фландрия получила собственное правительство, был учрежден Фламандский совет¹. В результате изменений в Конституции 1994 г. Бельгия была признана состоящей из трех общин (франкоязычной, фламандской и германоязычной) и трех регионов (Валлонии, Фландрии и Столичного региона Брюссель). В это время практически все традиционные политические семьи оказались разделены по национально-лингвистическому принципу: в федеральном парламенте представлены фламандские и валлонские партии, а также партии немецко-говорящего региона Бельгии. Унитарной осталась только Партия труда Бельгии (нид. *Partij van de Arbeid van België*, фр. *Parti du Travail de Belgique*) [Швейцер, 2009: 285–289; Delwit, 2012: 153–158].

По мере развития регионально-общинных институтов проблема национальных противоречий перешла в латентную стадию. На рубеже веков интерес радикально настроенного электората к Народному союзу начал затухать. В 2001 г. партия распалась. Основная часть была преобразована в Новый фламандский альянс², выступающий за реформирование государственной системы управления и конфедерацию. Партия пошла на сотрудничество с христианскими демократами. С 2004 г. НФА представлен в парламенте Фландрии. В 2010 г. на выборах в федеральный парламент Новый фламандский альянс получил 17,4% голосов и 27 мест в Палате представителей. Партия придерживается «мягкого евроскептицизма» и не акцентирует внимание на антииммигрантских лозунгах. Председатель НФА Барт де Вевер был избран в Сенат Бельгии, получив наибольшее количество голосов среди фламандских политиков, и назначен «информатором» (координатором между представителями партий и королем) в процессе формирования нового правительства [Бирюков, Барсуков, 2012]. На федеральных выборах 2014 г. Новый фламандский альянс получил более 20% голосов и 33 места в парламенте. Де Вевер вновь был назначен информатором. Три представителя НФА вошли в коалиционное правительство. В декабре 2018 г. партия вышла из правительства Ш. Мишеля, подтвердившего в ООН участие Бельгии во Всемиром пакте о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. На федеральных выборах 2019 г. Новый фламандский альянс ухудшил позиции, получив 16% голосов избирателей, и не вошел в состав правительства, но сохранил ведущие позиции в парламенте и присутствие во фракции Европейских консерваторов и реформистов в ЕП.

Основной сторонник фламандского сепаратизма – партия «Фламандский интерес». Придерживаясь идеологии фламандского национализма, ФИ, как и НФА, вы-

¹ С 1995 г. называется Фламандским парламентом. Термин окончательно закрепился в 2005 г. поправкой к ст. 198 Конституции Бельгии.

² N-VA. URL: <https://www.n-va.be/> (дата обращения: 06.10.2024).

ступает за волеизъявление посредством референдумов [Сергеев, 2023]. На федеральных выборах 2007 г. в парламент прошли 17 представителей (партия заняла третье место), в последующее десятилетие ФИ потерял часть голосов избирателей в связи с ростом популярности НФА, однако сумел вернуть прежние позиции на выборах 2019 г. и получил 18 мест в федеральном парламенте (против трех в 2014 г.), 23 места (против шести в 2014 г.) во фламандском парламенте и три места в Европарламенте.

На выборах 2024 г. на фоне падения доверия к НФА и к «Открытым фламандским либералам и демократам» (нид. *Open Vlaamse Liberalen en Democraten*), лидер которых занимал пост премьер-министра с 2020 г., возрос отток электората к ФИ. «Фламандский интерес» не снимает с повестки сепаратистские лозунги, но делает больший акцент на достижение справедливого и эффективного государственного устройства. По итогам выборов за НФА проголосовали 16,71% избирателей, за ФИ – 13,7%. Новый фламандский альянс получил 24 места, а «Фламандский интерес» – 20. На следующий день после выборов премьер-министр Александр Де Кро, представитель проигравших фламандских либералов, подал в отставку. Барт Де Вевер снова был назначен информатором. На протяжении более восьми месяцев под его руководством проходили переговоры о возможных коалициях. 3 февраля 2025 г. образовано новое федеральное правительство. Впервые пост премьер-министра получил лидер НФА, сторонник независимой Фландрии и ужесточения иммиграционной политики. Его соратники по партии заняли посты вице-премьер-министра и министра финансов (Ж. Жамбон), министра миграционной политики и социальной интеграции (А. Ван Боссеит), а также министра обороны и внешней торговли (Т. Франкен). Нет сомнения, что в отношении ФИ продолжит действовать «санитарный кордон».

Национальное объединение во Франции: от маргинальной партии до лидера оппозиции

Во Франции с 2012 г. Национальное объединение закрепилось в статусе главной оппозиционной силы страны. Во втором туре президентских выборов 2022 г. за кандидата крайне правых Марин Ле Пен проголосовали 13 млн французов, а по опросам 2023 г. 42% хотя бы однажды голосовали за НО, что свидетельствует о мобилизационном потенциале партии¹. Из партии, чья поддержка основывалась на протестном голосовании, Национальное объединение превратилось в политическую силу, в пользу которой отдают голоса избиратели разного половозрастного, социального, экономического и географического статуса. История НО в политической жизни во многом пересекается с бельгийским сценарием.

Национальное объединение, изначально носившее название «Национальный фронт» (НФ, фр. *Front National*), было образовано в 1972 г., но до 1980-х гг. остава-

¹ Radioscopie de l'électorat du Rassemblement National – Vague 4. Ifop. 19.06.2023. URL: <https://www.ifop.com/publication/radioscopie-de-lelectorat-du-rassemblement-national-vague-4/> (дата обращения: 06.10.2024).

лось малозаметным игроком во французской политике. К середине 1980-х гг. сложилась целая совокупность факторов (внутрипартийные изменения, смещение предпочтений избирателей вправо, кризис репрезентативности классических партий и институтов, выдвижение на первый план общественно-политических дискуссий проблем иммиграции и безопасности), которая привела к утверждению НФ на политической сцене Пятой республики. На всеобщих выборах 1986 г. партия получила 9,8% голосов избирателей и 35 мест в парламенте.

Ставка на политизацию иммиграционного вопроса привела к росту популярности НФ. Согласно опросу общественного мнения 1984 г., 64% респондентов назвали позицию партии касательно сокращения количества иммигрантов причиной голосования за НФ [Ysmal, 1989: 123]. Крайне правые рассматривали иммиграцию в контексте восприятия мира в качестве поля противоборства «своих» и «чужих». В бельгийском сценарии речь шла о регионализации. НФ выстраивал риторику вокруг концепта «нация».

В избирательной программе накануне всеобщих выборов 1986 г. Национальный фронт предостерегал французов от расширения «нового мирного вторжения» иммигрантов на национальную территорию и призывал руководствоваться принципом «национальной предпочтительности» во всех сферах жизни общества [Shields, 2011: 78]. Жан-Мари Ле Пен называл миграцию «бушующей и всепоглощающей волной, приводящей к настоящему ограблению нации»¹.

Постепенно НФ отказался от использования агрессивной антимиграционной риторики, сохранив дихотомию «свой – чужой» в качестве базового идеологического конструкта. Сегодня М. Ле Пен говорит уже не об иммигрантах, противостоящих французской нации, а о глобалистской политической элите, которая предала интересы простых французов.

Общность развития французского и бельгийского крайне правого фланга заключается в последовательном смягчении программных предложений, отказе от радикальной риторики и ставке на респектабилизацию. Последовательная стратегия дедемонизации была выстроена с приходом к руководству партией М. Ле Пен в 2011 г. НФ изменил отношение к социально-экономическим вопросам, проблеме утраты национального суверенитета, иммиграции и республиканским ценностям. Трансформировался визуальный облик партии, была выстроена система экспертной разработки программных предложений, обновлена риторика. Из партии были исключены наиболее радикальные представители. В 2015 г. произошел публичный разрыв М. Ле Пен с отцом. Все это способствовало респектабилизации НО в глазах французских избирателей и сделало партию ведущим игроком в политическом пространстве: согласно сентябрьскому опросу 2024 г., М. Ле Пен лидирует в потенци-

¹ Solé R. La campagne de M. Le Pen sera axée sur l'immigration. Le Monde. 24.09.1985. URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1985/09/24/la-campagne-de-m-le-pen-sera-axee-sur-l-immigration_2741273_1819218.html?xtmc=le_pen_preference_national&xtcr=4 (дата обращения: 06.10.2024).

альном выборе французов на предстоящих президентских выборах 2027 г. с 34–35% голосов избирателей¹.

Правопопулистский электоральный подъем пока не в полной мере конвертируется в реальный допуск НО к государственному управлению. На досрочных парламентских выборах 2024 г. партия получила только 143 места из-за «республиканского кордона» со стороны левых, создавших избирательный блок Новый народный фронт, и со стороны традиционных правых, которые отказались объединяться с НО в коалицию. В результате почти во всех конфигурациях во втором туре голосования Национальное объединение проигрывало политическим оппонентам: в случае соперничества кандидатов от правых популистов и Нового народного фронта «маринисты» одержали победу в 39% случаев. При объединении всех республиканских партий против НО кандидат крайне правых проигрывал в более чем 80% случаев². Таким образом, и во Франции, и в Бельгии «санитарный кордон» по-прежнему остается элементом политической среды.

Правые популисты Бельгии и Франции на европейской политической сцене

Результаты последних европейских избирательных циклов также свидетельствуют об укреплении позиций правых популистов как в Бельгии, где с 2019 г. двумя лидирующими партиями выступают НФА и ФИ, так и во Франции, в которой с 2014 г. первое место на евровыборах удерживает НО. При этом население обеих стран по-разному относится к европейской интеграции.

Для современной Франции характерен высокий уровень евроскептицизма, превышающий среднеевропейские показатели. Согласно данным Евробарометра весны 2024 г., доля респондентов, высказывающих доверие институтам ЕС, составила 34% (средний показатель по ЕС – 49%)³. Неприятие французами евроинтеграции принято связывать с экономическим, социокультурным и миграционным кризисом «единой Европы» [Тимофеев, 2017: 60]. Воздействие этих факторов определяет и кризис институционального доверия, и низкую оценку перспектив будущего развития ЕС. Даже среди французов, позитивно оценивающих европейскую интеграцию, только 39% положительно высказываются о ситуации в экономике ЕС⁴.

¹ Présidentielle 2027: Marine Le Pen en tête des intentions de votes. BFM TV. 12.09.2024. URL: https://www.bfmtv.com/politique/sondages/presidentielle-2027-marine-le-pen-en-tete-des-intentions-de-vote-la-gauche-loin-derriere-a-ce-stade_AD-202409120580.html (дата обращения: 06.10.2024).

² Législatives 2024: la contre-performance du Rassemblement national expliquée par les chiffres. Le Monde. 08.07.2024. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2024/07/08/legislatives-2024-la-contre-performance-du-rassemblement-national-expliquee-par-les-chiffres_6247937_4355770.html (дата обращения: 06.10.2024).

³ Standard Eurobarometer 101 – Spring 2024. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3216> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴ Там же.

Феномен французского евроскептицизма носит амбивалентный характер. Французы положительно воспринимают идею «Единой Европы», но критически настроены к ее практическому воплощению. Например, идею свободного передвижения людей в рамках ЕС поддерживают 94% респондентов, положительно настроенных по отношению к евроинтеграции, 84% занимающих нейтральную позицию и 69% евроскептиков. С утверждением «у ЕС достаточно сил и средств для защиты европейских экономических интересов в мире» согласны 67% еврооптимистов. ЕП доверяют только 12% евроскептиков, а Еврокомиссии – 10%¹.

В этих условиях закономерно стремительное закрепление НО в качестве лидирующей партии на евровыборах: в 2014 г. партия получила 24 места в Европарламенте, в 2017 г. – 23, а в 2024 г. – 30. Устойчивый рост показывает, что евроскептики во Франции больше не являются маргиналами, а их электоральная база сохраняет динамическую устойчивость на протяжении трех последних избирательных циклов. Избиратели НО равномерно распределены по всем возрастным группам: при среднем показателе в 31% понижающий коэффициент характерен только для двух категорий (наиболее молодой электорат 18–24 года и избиратели старше 65 лет), однако в этих категориях показатель поддержки крайне правых составляет 25%. Более того, партии удалось преодолеть «стеклянный потолок» среди французов, закончивших бакалавриат и магистратуру: если в 2014 г. 7% избирателей из этой категории проголосовали за НО, то в 2024 г. – 15%².

Такой прогресс связан среди прочего с изменением программных положений в отношении Евросоюза. НО выступает не столько против интеграции, сколько против европейских институтов. Ключевым становится требование реформирования ЕС.

В манифесте «Движения за Европу наций и свобод», где НО играет ведущую роль наряду с такими партиями, как Австрийская партия свободы, голландская Партия свободы, ФИ, фигурируют не требования отказа от евроинтеграции, а постулаты о приверженности принципу демократии, признание различий между политическими проектами участников, защита индивидуальных свобод, прежде всего свободы слова, т. е. ценности, которые воспринимаются большинством общества как неотъемлемые [Жидкова, 2023].

Нормализация НО соседствует с возрастающей медийностью и популярностью партии: Ж. Барделла, возглавлявший партию на евровыборах, – второй по популярности политик Франции, а Марин Ле Пен замыкает тройку (в январе 2025 г. их рейтинг популярности составил 38 и 37% соответственно; показатель Барделла вырос

¹ Cautrès B., Chopin T., Rivière E. Un euroscepticisme a la française. 29.11.2021. URL: <https://institutdelors.eu/en/publications/un-euroscepticisme-a-la-francaise/> (дата обращения: 06.10.2024).

² Jardin A. La poussée de l'extrême droite, vecteur de la décomposition du champ politique français. Fondation Jean Jaurès. 18.06.2024. URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/la-poussee-de-lextreme-droite-vecteur-de-la-decomposition-du-champ-politique-francais/> (дата обращения: 06.10.2024).

сразу после европейских выборов)¹. Европейская фракция «Идентичность и демократия», преемником которой в новой легислатуре стала фракция «Патриоты за Европу», становится все более популярной в социальных сетях.

Таким образом, итоги евровыборов 2024 г. во Франции подтвердили общую тенденцию последних избирательных циклов. На результаты выборов повлияли недовольство значительной части населения социально-экономической ситуацией (вопрос покупательной способности французы поставили на первом месте среди наиболее важных проблем, влияющих на выбор при голосовании), важность вопросов безопасности и иммиграции для избирателей², обострение оппозиционных настроений по отношению к действующему президенту.

Статус-кво на европейских выборах сохранился и в Бельгии. Голосование на выборах в Европарламент принесло победу ФИ (14,5%, что на 2% больше, чем в 2019 г.), НФА отстал на 0,5%. Обе партии отправили по три представителя в Брюссель.

Для Бельгии характерен более высокий показатель еврооптимизма: уровень позитивного восприятия Евросоюза составляет 47%, а доверия ЕС – 53%³. Несмотря на сохранение в программе сепаратистских лозунгов, ФИ рассматривает Евросоюз как площадку для усиления региона.

«Фламандский интерес» под руководством Тома Ван Грикена отказался от идеи выхода из еврозоны, а также постарался отойти от мигрантофобии и ксенофобии как лейтмотива партийной программы. Нормализация дискурса соседствует с фактором актуализации проблем безопасности и иммиграции, которые являются традиционными для правых популистов. По данным Евробарометра 2024 г., среди наиболее важных проблем ЕС, по мнению бельгийцев, первое место занимает вопрос безопасности (38% респондентов), второе – иммиграционный (26%)⁴. Успех правых популистов в Бельгии во многом обусловлен снижением минимального возраста для голосования до 16 лет на европейских выборах в 2024 г. Молодежная организации ФИ «Молодежь Фламандского интереса» активно действует в стране на протяжении двадцати лет.

Таким образом, бельгийский и французский сценарии совпадают с общеевропейскими итогами, которые продемонстрировали сохранение статус-кво, но с заметным сдвигом вправо в балансе сил на уровне Европарламента⁵.

¹ L'Observatoire politique – Janvier 2025. Sondage Elabe. 09.01.2025. URL: <https://elabe.fr/barometre-politique-jan2025/> (дата обращения: 26.01.2025).

² Comprendre le vote des Français. Décryptage du scrutin 2024. IPSOS. 09.06.2024. URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/europeennes-2024/comprendre-le-vote-des-francais-2024> (дата обращения: 26.01.2025).

³ Standard Eurobarometer 101 – Spring 2024.

⁴ Там же.

⁵ См. подробнее: Abdessalam S.J. Retrospective Analysis of the 2024 European Elections: The European Parliament Renews Itself in a Europe Facing Significant Transitions. Policy Center For The New South. 12.07.2024. URL: <https://www.policycenter.ma/publications/retrospective-analysis-2024-european-elections-european-parliament-renews-itself> (дата обращения: 06.10.2024).

* * *

Сравнительный анализ подъема правых популистов в Бельгии и Франции позволил выявить ряд сходных элементов в отношении электорального роста, организационного развития и институционализации. Несмотря на столкновение с системной изоляцией и отсутствием коалиционного потенциала, правый популизм сегодня не только оказывает влияние на общественные дебаты, но и играет существенную роль в политическом пространстве. Решающие факторы подъема – последовательные стратегии респектабилизации и выстраивание структурированной системы представлений о социальной реальности, которая оказалась востребованной для значительной части избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюков С.В., Барсуков А.М. (2012) Барт де Вевер: к новому фламандскому национализму. *Вопросы национализма*. № 2(10). С. 42–48.
- Жидкова А.В. (2023) Европейская политика Национального объединения как ресурс легитимизации французских крайне правых. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 14. Выпуск 11(133). DOI: 10.18254/S207987840029119-9
- Намазова А.С. (2008) *Бельгия: эволюция государственности*. Наука, Москва. 390 с.
- Осколков П.В. (2017) Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий. *Вестник МГИМО*. № 5(56). С. 169–182.
- Сергеев Е.А. (2023) Сепаратизм в Бельгии: основные факторы трансформации валлоно-фламандских противоречий. *Сравнительная политика*. № 14(4). С. 9–38. DOI: <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2023-4-14-9-38>
- Тимофеев П.П. (2017). Французский евроскептицизм: история и современность. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 10(1). С. 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68
- Швейцер В.Я. (ред.) (2009) *Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе*. Весь Мир, Москва. 544 с.
- Delwit P. (2012) *La vie politique en Belgique de 1830 à nos jours*. Editions de l'Université de Bruxelles, Brussels, Belgium. 438 p.
- Kitshell H. (1997) *The radical right in Western Europe. A comparative analysis*. University of Michigan Press, Michigan, USA. 332 p.
- Klandermans, B., Linden, A. et Mayer, N. (2005). Le monde des militants d'extrême droite en Belgique, en France, en Allemagne, en Italie et aux Pays-Bas. *Revue internationale de politique compare*. Vol. 12(4). P. 469–485. DOI: <https://doi.org/10.3917/ripc.124.0469>
- Milza P. (2002) *L'Europe en chemise noire. Les extremes droites en Europe de 1945 à aujourd'hui*. Fayard, Paris, France. 480 p.
- Mudde C. (2004) The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. No. 39(4). P. 541–563. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135>
- Shields J. (2011) Radical or no so radical? Tactical variation in Core Policy Formation by the Front National. *French Politics, Culture & Society*. Vol. 29. No. 3. P. 78–100.
- Tarchi M. (2015) *Italia populista. Dal qualunqueismo a Beppe Grillo*. Il Mulino, Bologna, Italy. 384 p.
- Ysmal C. (1989) *Les partis politiques sous la Ve République*. Montchrestien, Paris, France. 312 p.

Political Situation in Belgium and France: Trends and Limits of the Right-wing Populist Turn

© 2025 A.V. Zhidkova

*Candidate of Sciences (History), Senior research fellow
Institute of World History, Russian Academy of Sciences
32a, Leninsky prospect, Moscow, Russia, 119334
E-mail: aleksandra@copi.one*

© 2025 A.O. Khorosheva

*Candidate of Sciences (History), Senior research fellow
Institute of World History, Russian Academy of Sciences
32a, Leninsky prospect, Moscow, Russia, 119334
E-mail: aleksandra@copi.one*

Abstract. The trend toward strengthening right-wing populist parties is relevant for many European countries. That fact poses a number of questions related to both the reasons for such an upward trend and the possibility to talk about right-wing populists as a single political family. The right-wing turn, based primarily on the electoral successes of right-wing populists and far-right forces, has also affected two close countries – Belgium and France. The resemblance of the political processes taking place in these countries is not limited exclusively to their geographic location, but also it is associated with the similarity of political tradition and the stable inclusiveness of right-wing populists in relation to the traditional parties. The purpose of the article which compares the right-wing populist turn in Belgium and France consists of several aspects. First of all, the authors show how the right-wing populist parties were formed and what are the key elements of their ideology. The article examines the problem of institutionalization of right-wing populists in both countries and the comparable systemic isolation of such parties. The article analyzes the position of right-wing populists of Belgium and France on the European political scene, as well as how the European policy of these parties is influenced by the perception of the European integration project. The analysis is based on social surveys and Eurobarometer data. Finally, the authors demonstrate how the results of the European elections 2024 at the national level in Belgium and France correlate with European trends.

Keywords: Belgium, France, right-wing populists, European elections 2024, National Rally, Flemish Interest, New Flemish Alliance

DOI: 10.31857/S0201708325020056

REFERENCES

- Biryukov S.V., Barsukov A.M. (2012) Bart de Wever: k novomu flamandskomu natsionalizmu [Bart de Wever: Towards a New Flemish Nationalism], *Voprosy natsionalizma*, 2(10), pp. 42–48. (In Russian).
- Delwit P. (2012) *La vie politique en Belgique de 1830 à nos jours*, Editions de l'Université de Bruxelles, Brussels, Belgium.

- Kitshell H. (1997) *The radical right in Western Europe. A comparative analysis*, University of Michigan Press, Michigan, USA.
- Klandermans, B., Linden, A. et Mayer, N. (2005) Le monde des militants d'extrême droite en Belgique, en France, en Allemagne, en Italie et aux Pays-Bas, *Revue internationale de politique comparée*, 12(4), pp. 469–485. <https://doi.org/10.3917/ripc.124.0469>
- Milza P. (2002) *L'Europe en chemise noire. Les extrêmes droites en Europe de 1945 à aujourd'hui*, Fayard, Paris, France.
- Mudde C. (2004) The Populist Zeitgeist, *Government and Opposition*, 39(4), pp. 541–563. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135>
- Namazova A.S. (2008) *Bel'giya: ehvolyutsiya gosudarstvennosti* [Belgium: Evolution of Statehood], Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).
- Oskolkov P.V. (2017) Separatizm v ideologii i praktike flamandskikh pravopopulistskikh partii [Separatism in the ideology and practice of Flemish right-wing populist parties], *Vestnik MGIMO*, 5(56), pp. 169–182. (In Russian).
- Sergeev E.A. (2023) Separatizm v Bel'gii: osnovnye faktory transformatsii vallono-flamandskikh protivorechii [Separatism in Belgium: the main factors of transformation of Walloon-Flemish contradictions], *Sravnitel'naya politika*, 14(4), pp. 9–38. DOI: <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2023-4-14> (In Russian).
- Shields J. (2011) Radical or not so radical? Tactical variation in Core Political Formation by the Front National, *French Politics, Culture & Society*, 29(3), pp. 78–100.
- Shveitsler V.Ya. (ed.) (2009) *Gosudarstva al'piiskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheysya Evrope* [States of Alpine region and Benelux in changing Europe], Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Tarchi M. (2015) *Italia populista. Dal qualunquismo a Beppe Grillo*, Il Mulino, Bologna, Italy.
- Timofeev P.P. (2017) Frantsuzskii evroskeptitsizm: istoriya i sovremennost' [French Euroscepticism: History and Modernity], *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ehkonomika, parvo*, 10(1), pp. 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68 (In Russian).
- Ysmal S. (1989) *Les partis politiques sous la Ve République*. Montchrestien, Paris, France.
- Zhidkova A. (2023) Evropeiskaya politika Natsional'nogo ob"edineniya kak resurs legitimizatsii frantsuzskikh kraine pravyykh [The European Policy of National Rally as a Resource for Legitimization of the French Far Right], *Ehlektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*, 11(133). DOI: 10.18254/S207987840029119-9 (In Russian).